

Некогда верховный император Сюаньюань в это время был похож на больного ученика: он лежал на земле с закрытыми глазами, не решаясь смотреть, как Цюй Люси лечит его раны. Травмы на его теле были слишком тяжелыми и сложными, и заделать плотные дыры в его костях было не тем, что можно сделать за короткое время. Еще сложнее регенерировать мышцы. Врач Цюй Люси - святая рука, оживляющая мертвые человеческие кости, но он не торопится.

Чэнь Шаобай присел на корточки, чтобы изучить тощий взгляд Ду, и покрутил ягодицами: "У сяолюэра большая работа".

Ду Шоушу: "Ну, для больших проектов сначала наносят шпаклевку, потом полируют, и, наконец, полируют и красят... Мой отец был плотником, так он и работал".

Гу Цянье посмотрел на них обоих: "Немного добродетели, хорошо".

Чэнь Шаобай и Ду Шоушоу одновременно выплюнули свои языки, а затем Чэнь Шаобай притворился удивленным: "У тебя хороший язык, он выглядит довольно гибким, давай-давай, учись у меня...".

Он щелкнул языком.

Ду Шоушоу: "Что это?"

Большой язык дрожит вверх и вниз, вертлявый и всемогущий.

Чэнь Шаобай замерла: "Кто-то счастлив".

Ду Шоушен не отреагировал, а Гу Цянье отругал негодая.

Чэнь Шаобай: "Маленький Листик, ты сказал, что обычно читаешь грязные книги, это слишком по-жюльнически".

Гу Цянье: "Выключи меня".

Чэнь Шаобай: "Иначе как ты поймешь!"

Гу Цянье: "Веришь или нет, но я убью тебя..."

Она подсознательно взглянула на Аньжэнь, сидящую со скрещенными ногами вдалеке, когда Аньжэнь погрузилась в некую тишину. Юань Лэйчжу парил перед ним, источая ослепительное фиолетовое сияние. Через несколько секунд след тока, отделенного от Юань Лэйчжу, влился в тело Аньчжэня. Медленно, в нижней части живота Аньчжэня появилось слабое световое скопление, которое было неопределенным.

Гу Цянье сказал: "Поэтому я всегда верю, что хорошие люди получают хорошие награды. Если бы не Ань Ань, который спас старика, он не смог бы так быстро снова тренироваться".

Обезьяна: "Я не верю в это. Если хорошие люди получают хорошие награды, то монах Цин Цан...".

Он решил замолчать и повернул голову, чтобы посмотреть в другую сторону.

Ду Шоушоу увидел, что атмосфера внезапно охладилась, и подошел, чтобы обнять обезьяну за

плечи: "Брат Обезьяна, надо сказать, что этот император Сюаньюань должен знать тебя правильно, почему ты не узнал его. Возможно, ты хвастался раньше... .. "

Обезьяна: "Вы можете сомневаться в моем поле, но не в моем характере".

Он крикнул императору Сюаньюань: "Старый Сюаньюань, ты помнишь Цитянь!"

Сюаньюань открыл глаза и посмотрел на обезьяну. Он был весьма удивлен: "Конечно, я помню эту обезьяну... Ты - Цитянь? Как ты стал таким уродливым. И эстетика тоже, похоже, сильно изменилась. Сначала тебе это нравилось. Одетый в красный костюм, он также сказал, что он Король Обезьян. "

Обезьяна махнула рукой: "Теперь я очень прост, а красный выглядит слишком угрюмым. Подожди, что ты делаешь, я уродлив, посмотри на свою добродетель".

Сюаньюань: "..."

Обезьяна спросила: "Почему ты такой угрюмый?".

Глаза Сюаньюаня замерцали, очевидно, он не хотел говорить об этом, но после минутного молчания он сказал: "Я был слишком высокомерен. Я сидел во дворце фей и думал, что никто не сможет меня обмануть. Однако меня так долго обманывал кто-то один, не понимая этого. Этого человека зовут Чжугэ Цюнлу, он запер меня в водяной камере. Он безумец... у него много обличей, как у демона, чтобы запутать людей". "

Сюаньюань облегченно вздохнул и немного успокоился: "Уже не важно, что я обманывал до войны. В начале войны я собирался поговорить с лидером-практиком мира людей. Если начнется война, то это неизбежно будет уголь". Но в это время Чжугэ Цюнлу отправился к Цинляну. Он сказал Цинляну: поскольку я уже давно недоволен Цинляном, я собираюсь договориться с лидерами практиков мира людей и совместными усилиями убрать Цинляна. "

Лицо обезьяны изменилось: "Я, скорее всего, верю в темперамент Цинляня. Он так долго сражался с тобой, Чжугэ Цюнлу постиг его психологию... Значит, Цинлянь первым начал становиться сильным?".

Сюаньюань кивнул: "Да, Цинлянь напал на меня, но он только ранил меня, но не смог убить. Неожиданно появился Чжугэ Цюнлу и сказал, что хочет меня спасти, а потом ударил меня в спину. Цин Лянь воспользовался случаем и выстрелил, я был слишком ранен и мог только бежать. Цинлянь преследовал меня, наши два выстрела были слишком тяжелыми, из-за чего Тяньмэнь широко раскрылся, мне пришлось войти в Тяньмэнь, чтобы избежать Цинляня. Но как только я вошел в Тяньмэнь, я пожалел об этом. Поэтому, сконденсировав большую часть силы культивации в двойника, чтобы позволить ему привести Цинлянь к побегу, я спрятался за Тяньмэнь, и после того, как Цинлянь убежала, я вернулся в Сянган. "

"Поскольку рана была слишком тяжелой, я вернулся в это тайное царство, чтобы спрятаться и вылечиться. Однако Чжугэ Цюнлу, похоже, решил, что я вернусь, и ждал меня здесь. Затем он задумался, он не был уверен, вернусь ли я, он просто подумал о всех возможностях, просто подождать здесь. "

Обезьяна сердито скрипнула зубами: "Если дворец фей всегда был в твоём ведении, то, возможно, это не такая уж большая проблема". Цинлянь просто ошеломлена и у нее узкое сердце. Нет ничего странного в том, что ничего не происходит. Просто этот купол Чжугэ

слишком коварен и столько лет был рядом с тобой. Ты даже не понимаешь этого, ты глуп. "

Сюаньюань вздохнул: "Глуп не только я. Позже он рассказал мне, как его заманили в ловушку и пытали каждый день. Его мучил не только я, но и лидеры мира людей. Он провоцировал туда-сюда и постоянно раскалывался. Народы мира людей большинство войн между ними были спровоцированы им. Его целью не было достичь собственного государства или иметь сердце, чтобы править миром... Его целью было истребить практикующих. "

Ку Люси закрыл руку: "Сегодня можно лечить только столько, иначе это усугубит травму. Старший, ваша травма не будет вылечена в течение полугода. У меня ограниченные возможности, мне очень жаль..."

Сюаньюань сказал: "Я не знаю, как вас благодарить. Не говори так. Я все еще могу встретиться с вами в оставшейся жизни. Я действительно счастлив встретить старых друзей, таких как Ци Тянь. А что касается травмы тела, то меня это не очень волнует, я просто хочу жить свободно, как сейчас, еще два года. "

Обезьяна: "Ба, я не твой старый друг. Я просто украла две твои сказочные травы. Как долго ты за мной гоняешься?"

Сюаньюань: "Ты только что украл две мои сказочные травы и съел их сам. Ты сказал то, что сделал. Ты используешь мою тысячелетнюю траву, чтобы накормить курицу..."

Обезьяна: "Это обычная курица? Это... Это большой петух Лухуа. Давай потушим его в кастрюле несколько дней. Ты не представляешь, какой аромат".

Сюаньюань: "Ты умрешь".

Сюаньюань вдруг что-то вспомнил и поднял палец к железному ящику, прежде чем отдать его Аньчжэну: "В том горчичном пространстве много травы феи и бессмертия, и фармакопея для алхимии дана тебе, даже горчица Возьми пространство вместе. Я вижу, что твой талант превосходен, но уровень все еще очень низок, и это предел для конденсации фиолетового огня. Согласно фармакопее, которую я практиковал для тебя, ты скоро сможешь усовершенствовать Цзыпин Шендан. "

Цюй Люси быстро покачал головой: "Спасибо, старший, но я не могу этого хотеть, я спас тебя не для того, чтобы просить твоей благодарности".

Сюаньюань: "Но эти вещи, я оставил их бесполезными, и это самое подходящее для тебя. Так будет лучше... Если в будущем ты ничего не поймешь, можешь спросить меня. Я не смею называться учителем, но Ты можешь оказать Тебе большую помощь. "

Обезьяна подошла: "Соглашайся, Сяолюэр, есть две вещи, которые очень сильны в старом призраке Сюаньюаня, алхимия первая и кэндо вторая".

Сюаньюань: "Ты пердун, я второй в кэндо, кого называют первым?".

Обезьяна: "О, твои достижения в кэндо действительно немного уступают достижениям Цинлянь".

Сюаньюань: "Помоги мне встать, я хочу поработать с этой обезьяной".

Ду Шоушоу быстро подошел: "Старик, что ты сердишься на обезьяну. Пойдем, я помогу тебе встать, ты давно не ел хорошей еды. Я вижу, пейзаж там хороший, как насчет того, чтобы пригласить тебя на барбекю? "

Сюаньюань: "Это я-то ел мясо? Раньше я был верховным императором... поэтому мне приходилось есть свиное брюхо, такое, которое скрипело маслом при жарке".

Ду Шоушу: "Старик, мы с тобой на одном пути, и нам нужны две большие талии!"

Аньчжэн встал с самосовершенствования, сила в Юань Лэйчжу была слишком мощной и властной, и не могла быть поглощена за один или два дня. По предположению Аньчжэна, если сила Юань Лэйчжу будет полностью поглощена, если он возобновит практику, то может даже одним махом прорвать оковы царства Сяотянь и достичь высоты, недостижимой в предыдущей жизни. Если он сможет достичь небес, Чэнь Унуо не захочет его убивать.

Ду Шоушоу помог Сюаньюаню дойти до леса, а Сюаньюань обернулся и сказал: "В горчичном пространстве есть много вещей. Вы можете увидеть то, что вам нужно. Вон та маленькая девочка, я думаю, у тебя внешность святой, горчичное пространство. Одно из упражнений называется "Небесный проспект". Вы можете взять его на практику, и оно принесет вам большую пользу. Это маленькое белое лицо - у тебя в теле злой дух, и рано или поздно он станет проклятием. В моем горчичнике есть книга. "Дачэн" - это изначальное сокровище племени демонов. Демон был убит мной. Этот метод используется божеством для практики. Ты можешь взять его. "

"Толстяк, я вижу, что ты добрейший человек, и в теле есть смутные очертания. Хотя император демонов и люди мира вместе напали на дворец фей, в прошлом у меня была с ним некоторая дружба. Взамен.

В начале я дал ему "Секретную технику Сюаньюань", а он мне "Племя демонов". Хотя я дал ему недостаточно, он дал мне столько же, но это, естественно, очень много для вашей практики. Помощь от вас, ребята, действительно странная, талант на пути медицины не имеет аналогов в мире, один с демонической ци, один с дьявольской ци, один с древней священной позой, один..."

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Люди, которых я не могу видеть насквозь".

Обезьяна: "Почему ты не говоришь мне?"

Сюаньюань: "Потому что ты не человек".

Обезьяна: "Не останавливайте меня, я собираюсь бороться с ним ... О, это не человек, что это такое, я не оригинален. Толстяк, оставь мне два, пока жарить большой талии, и я буду ловить рыбу . "

Ань Чжэн подошел к Сюаньюаню и сел: "Старший, давай поговорим о Куполе Чжугэ. Этот человек - самый большой виновник для всего мира. Хотя нынешний мир практики истощен, он все еще был гармоничным и мирным. Сейчас все иначе. Мир в хаосе, две школы даосизма и буддизма уже на одном уровне, призывают монстров мира духов, чтобы посеять хаос, плюс временной хаос, некоторые люди, которые должны были умереть в течение тысяч лет, рождаются снова..."

Сюаньюань сказал после минутного молчания: "Этот человек Чжугэ на самом деле гений. Это человек с лучшим духовным потенциалом, который я когда-либо видел. Если он будет искренне

практиковать, то не исключено, что сначала он достигнет моей точки зрения. Он также неизбежно превзойдет меня. Однако его сердце совсем не занято практикой. Он также самый изобретательный человек из всех, кого я когда-либо видел, и достоин перечесть четыре слова мира... Если вы хотите иметь с ним дело, это так же трудно, как попасть на небо".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199884>